

СКН: Когда Вы решили организовать галерею и по какому принципу отбираете художников, которых здесь выставляете и представляете?

Н.Р.: Что касается галереи — это вообще была очень странная идея, которая сейчас мне кажется безумной, и всем казалась безумной. Это было в начале 90-х, когда валилось все: Союз, Госкино, рубль, печатные издания, когда журнал погибал, когда мы сидели без денег («Киноцентр» преподнес нам новогодний «подарок», обьявив, что они нас больше не финансируют), без света и воды, в помещении, где сыпалась штукатурка и заливало сортир, и когда нас выгоняли из этого дома. Многим казалось, что наш журнал никому не нужен, и его нужно закрыть, помещение сдать и получить с этого «бабки». Такие идеи были и у товарищей из тогда еще советского Госкино, и у сидевших с нами в одном доме руководителей разных организаций. Я же все твердила: «Делайте, что хотите, но оставьте нам наши три комнаты, и дайте нам в них жить». Нас оставили в покое, решив, видимо, дать умереть своей смертью. Вот тогда и пришлось думать: что же делать, как выжить? Это было страшно. Мы — советские люди, сидевшие здесь 20 лет, задачей которых было только делать журнал, печатать десяток сценариев в год. Материальные проблемы нас тогда не касались — бухгалтерия наша была в «Киноцентре», и все производственные проблемы тоже лежали на нем. И вот мы «получили свободу»: остались без поддержки государства (Госкино уже практически не было) и без средств к существованию. Что делать? Я кинулась к разным известным авторам и просила взять журнал в свои руки. Помню, в 1992 году, наверное, пригласили меня в СК и предложили издавать вместо «Киносценариев» журнал, концепцию которого разработал Валерий Кичин. Это должен был быть семейный журнал о кино. Валерий сказал, что хочет, чтобы все было отремонтировано, чтобы редакция была оснащена компьютерами, чтобы были корреспонденты во всех точках мира... Я все это слушала, вспоминала руины, в которых мы сидим... В конце концов я сказала: «Идея замечательная — Бог в помощь! Я сама с удовольствием буду читать этот журнал. Но причем тут мы?! Дайте уж нашему журналу погибать своим образом, а вы себе создавайте свой».

СКН: Как я понимаю, такой журнал так и не появился. Но как же так — ведь сам же свои сценарии у вас печатали!

Н.Р.: Меня поразило такое отношение драматургов, будто не понимали, что журнал — уникален!

СКН: А какие-нибудь аналоги в мире существуют?

Н.Р.: Во Франции что-то подобное то появляется, то исче-

зает, и в Польше подобный журнал уже умер. В журнале нас оставалось всего ничего — буквально 2-3 человека, не хочу себя хвалить — но мы журнал отстаили. Я скромно считаю, что мне пришла гениальная идея, хотя, конечно, безумная — я поняла, что нужно делать галерею. Все от меня шарахались, когда я говорила: «Здесь будет галерея, здесь будут картины...» Нашла первые деньги — пару тысяч долларов — и сделала ремонт в 2-х комнатах. Представляете, мы сидим на развалинах, а рядом — дверь в лучшую жизнь! Открываешь ее: светлые стены, паркет, белые занавески, а через них — солнце бьет! И душа замирает — скоро здесь будут

На открытии выставки, посвященной Марлен Дитрих в галерее «Дом Нащокина» главный редактор журнала «Киносценарии», учредитель галереи Наталья Рюрикова дала интервью нашему корреспонденту Наталье Милосердовой.

Дверь в лучшую жизнь

висеть картины... Начались поиски спонсоров.

СКН: Где искали?

Н.Р.: По-советски — в Министерстве культуры. Сначала они мне не дали на журнал, потом — не дали на галерею. А позже предложили пять миллионов, но при этом поставили условие — выставлять тех, кого скажут они. Что же получается — неизвестная галерея неизвестных художников? Я сказала: «Нет, друзья, нам с вами не по пути!» И первую выставку я сделала ни больше ни меньше — Михаила Шемякина.

СКН: Как Вам удалось раздобыть картины?

Н.Р.: Очень просто. Позвонила ему, сказала: «Михаил Михайлович, галереи еще нет, но она будет и есть идея — начать с Вас». Он сказал: «Пожалуйста!» «И что, я могу приехать?» «Конечно!» Там была масса смешных подробностей, деталей, но это произошло!

СКН: Вам приходилось что-то платить художникам?

— Нет, все давали картины совершенно бесплатно и были счастливы показать их на родине! Потом, со временем у галереи появилась уже репутация — это было престижно! Кроме того, мы издавали красивые каталоги, организовывали презентации, в общем — обеспечивали уровень.

СКН: У Вас изначально была какая-то концепция галереи?

Н.Р.: До Шемякина я еще толком сама не понимала, чего я, собственно, хочу. Но после его выставки идея вызрела, я поняла, что хочу выставлять всех самых известных отечественных художников — неконформистов, о которых все слышали, но никто не видел. Я сделала персональные выставки Плавинского, Краснопевцева, Купера, Шварцмана, Целкова, Неизвестного. Знаете, какая очередь у нас была на Неизвестного? Аж до конца переулка!

СКН: Каким образом развивалась Ваша идея дальше, когда помимо собственно художников вы начали делать выставки, посвященные людям других видов искусства. Рудольфу Нуриеву, например?

Н.Р.: Понимаете, сегодня я снова на распутье. Нуриев был отчасти продолжением прежней темы — возвращения творчества соотечественников на Родину.

СКН: Да, Марлен Дитрих уже не вписывается в эту концепцию.

Н.Р.: Сегодня я уже снова не знаю — кто будет следующим. Знаю только, что первоначальная идея сегодня себя исчерпала. Но — я сама придумала концепцию, почему бы мне же ее не изменить?! Мне вообще интересно делать то, чего еще никто не сделал. Почему возникла Марлен? Я увидела ее выставку в Германии и концепцию выставки не приняла.

СКН: И Вы решили сделать лучше?

Н.Р.: Не знаю... скорее — свою. Понимаете?... Мы уже подходили к этой идее, — напечатали ее «Азбуку от «А» до «Я», ее письма Габену напечатали одними из первых... Через два года Марлен Дитрих — кинозвезде первой величины, ослепительной женщине с философским складом ума и невероятной силой воли, исполнится 100 лет. И мы решили не дожидаться столетия этой удивительной личности, а как бы предупредить всех о предстоящем через два года юбилее. Чтобы через два года, когда явление по имени Марлен Дитрих ворвалось бы к нам в Россию, люди поняли, какой величины, глубины и красоты был этот человек.

СКН: Как я понимаю, Вас привлекла Марлен еще и как совершенно уникальный женский тип?

Н.Р.: Не исключено — наступает уже возраст, когда, как это

ни печально, тебе важно иметь не только собственный опыт, но и понять опыт других, полярных тебе людей.

СКН: Как долго будет работать выставка, и поможет ли это как-то «подпереть» журнал?

Н.Р.: Безусловно. Журнал, посвященный ей, просто улетает!

СКН: Очень красивый получился номер. А в предыдущем вам пришлось извиняться за типографию, выдавшую ужасающее качество печати. Хорошо, что это произошло не с последним номером.

Н.Р.: С этим нам, конечно, повезло. Но я счастлива, что благодаря этому проколу, мы нашли за те же деньги потрясающую типографию!

СКН: Наталья Петровна, то реально делал выставку?

Н.Р.: Мы продумывали и делали ее вместе с Людмилой Казаковой — это была совместная идея. Людмила архитектор, театральный художник, сделала 65 спектаклей. Благодаря ей и великому энтузиазму всех сотрудников редакции, которые последнюю неделю работали до двух часов ночи, мы сделали эту выставку. Первым нашим спонсором была российско-американская табачная фирма British American Tobacco, они поддерживали это начинание, так как Дитрих была заядлой курильщицей и сигарета была частью ее имиджа.

СКН: Где вы брали экспонаты для выставки?

Н.Р.: Эта выставка выжала из меня все. Представьте только — каждая фотография сделана мной — вот этими руками.

СКН: То есть?

Н.Р.: Материал огромный. Здесь и фотографии, которые мы раскопали в старых журналах, и фотографии, присланные нам из Америки, Германии, Франции. Потом все это переводилось на «Кодак», увеличивалось... Надо было продумать концепцию, сделать под нее эстетический ряд. Мне очень помогла Людмила Казакова, ее макет, мы с ней целый год над выставкой работали. Смотрите, какие изумительные фотографии.

СКН: Да, мне, например, особенно понравились фотографии Юджина Роберта Риши. Помимо фотографий, у вас идет показ на мониторах, и сделан такой очаровательный салон с небрежно разбросанными вещами, как будто хозяйка на минутку отлучилась.

Н.Р.: Большинство вещей в салоне подлинные. А на мониторах non-stop будет идти с переводом фильм о ней Максимилианна Шелла, ее концерт, любительская съемка, американские фильмы 30-х годов. В ближайшее время мы получим пять документальных фильмов и интервью, в которых ее дочь, внуки, друзья рассказывают о ней, то есть для публики будет много интересного.

Беседовала Наталья Милосердова